

Внезапно похолодало. Всего несколько дней назад стояла такая жара, что одежду было трудно носить, но сегодня утром выпала роса, и листья на деревьях в горах уже желтели.

Лу Яо планировал сшить одежду в ближайшие дни. Имея прошлый опыт, он не стал просить тётю Тянь Эр кроить выкройки. Лучше было положиться на себя; к тому же, отрез ткани мог оказаться весьма кстати.

Ткань, купленная в магазине тканей, представляла собой цельный отрез длиной около шести с половиной метров и шириной примерно один метр двадцать сантиметров.

Хлопковая ткань была насыщенного коричневого цвета, устойчивая к грязи и износу. Большинство грубых тканей были тёмными, поскольку простые люди работали изо дня в день, и даже самая красивая одежда не выдерживала трения.

Этого куска ткани должно было хватить на комплект одежды для каждого из трёх его домашних. Лу Яо не планировал шить что-либо для себя, поскольку у него и так было много одежды. На свадьбу он принёс три комплекта: два тонких, которые можно было надевать слоями в холодную погоду, и толстое хлопковое пальто на зиму.

По образцу старой одежды Лу Яо быстро выкроил сначала брюки для всех троих, сделав пояса со шнурками.

Лу Яо решил не кроить рубашки по старинному образцу. Он хотел оставить меньше ткани спереди, чтобы из оставшейся ткани сшить воротник для защиты от ветра и добавить два кармана.

В старинной одежде не было карманов; вещи приходилось запихивать в складки или рукава, что было очень неудобно. С этими карманами, даже ничего в них не кладя, они всё равно могли бы согреть руки.

Завершив выкройку, он научился рисовать на ткани жжёным углём, как это делала тётя Тянь Эр, а затем вырезать по размеру.

Остальное было долгим процессом шитья. К счастью, в древности развлечений было мало. Продав тофу днём, он возвращался домой, чтобы сшить одежду, а вечером, сварив тофу, продолжал шить.

В эти дни Чжао Бэйчуань каждый день выходил в поле. Кукуруза почти созрела, и на поля слеталось множество воробьёв. Без чьего-либо надзора они могли в мгновение ока испортить половину участка земли.

В этом году поля на возвышенностях выглядели хорошо, и с них можно было собрать не менее десяти стоунов зерна, в то время как поля на склонах были не столь многообещающими – всего

пять стоунов были бы хорошим результатом. (1 стоун=6,3 кг)

Пятнадцать стоунов кажутся большой кучей, но им приходилось платить пятую часть налогов государству, и то, что оставалось, было всем, что они могли получить. После вычета стоимости семян и прочих расходов, четверым едва ли хватило бы, чтобы свести концы с концами в течение года, а накопить хоть что-то было невозможно.

Вот почему жизнь простых людей была тяжёлой; просто не было другого выхода.

Днём Чжао Бэйчуань вернулся с поля с мотыгой на плече. Как только он вошёл во двор, Лу Яо крикнул ему: «Вымой руки и пойдём примерять новую одежду!»

«Хорошо». Он тут же отложил мотыгу, зачерпнул ковш воды, чтобы вымыть руки, и поспешил в дом.

«Сними свою старую одежду и примерь эту новую, которую я сшил!»

Чжао Бэйчуань развязал пояс и быстро снял старую одежду, взял новую из рук Лу Яо и надел её.

«Отлично выглядит». От ношения новой одежды у него на лице появилось смущённое выражение, он постоянно тер ткань руками.

С тех пор, как умерла его мать, никто не шил ему одежду. Теперь он носил старую одежду отца, которую столько раз латали, что трудно было сказать, как она выглядела изначально.

Лу Яо помог ему поправить воротник: «Размер нормальный, но рукава длинноваты. Сними, я подгоню».

Чжао Бэйчуань не хотел снимать. «Рукава не длинные, я могу их просто закатать».

«Тогда позволь мне сделать несколько стежков, чтобы тебе не было неудобно работать». Лу Яо взял его за руку и закатал рукава на дюйм, прежде чем сшить их.

Они были совсем близко, и тёплое дыхание Лу Яо коснулось руки Чжао Бэйчуаня, заставляя его сердце биться всё чаще и чаще.

«Всё! Давай примерим брюки...» Лу Яо опустил взгляд и увидел оттопыренную ткань брюк Чжао Бэйчуаня, и его глаза расширились.

Лицо Чжао Бэйчуаня покраснело, как свёкла. Он повернулся и выбежал на улицу, оставив Лу

Яо стоять там, немного растерянного. Маленький Бэйчуань был таким впечатляющим... таким большим...

Днём отец Лу доставил каменную мельницу, на изготовление которой ушло полмесяца.

Два круглых жернова были готовы, а в дне был прорезан желобок, чтобы при помолё соевых бобов соевое молоко стекало по желобку, уменьшая его потери.

Лу Яо опробовал её, и новая мельница не только легко молотила, но и давала очень хорошее соевое молоко.

«Папа, у тебя просто золотые руки! Лучше, чем у каменщиков в городе!»

Лу Гуаншэн гордо сказал: «Тут все просто, но требует усилий. Я воспользовался свободным временем перед осенним сбором урожая, чтобы вырезать его для тебя».

«Как идёт тофу?»

«Идёт хорошо. Я могу продавать примерно по доске тофу в день. То, что не продаётся, мы оставляем себе».

Лу Гуаншэн добавил: «Ты неплохо продаёшь! Твой тофу теперь знаменит. Многие в нашей деревне спрашивают, как ты его делаешь и когда ты поедешь продавать в деревню Луцзя».

У Лу Яо возникла идея: «Я могу его продать, но у меня нет сил его доставить». Две деревни находились в пяти-шести ли друг от друга, их разделяли горные дороги. Если бы он толкал туда небольшую тележку, он бы выбился из сил после поездки туда и обратно.

Тележка, которой они сейчас пользовались, была взята в займы у семьи Цинь. Хотя говорили, что она была взята в займы, свободного пользования не было; каждый день соевые отходы, оставшиеся после приготовления тофу, отдавались семье на корм свиньям.

«Я думал накопить денег, чтобы купить повозку, запряжённую мулом. Так я смогу продавать в нескольких близлежащих деревнях».

«Да, купить повозку, запряжённую мулом, — действительно хорошая идея. Она пригодится позже на полях», — сказал Лу Гуаншэн несколько слов и встал, собираясь уходить.

«Останься на обед; я попрошу Дачуаня принести тебе вина».

«Не нужно, не нужно. Дома ещё есть дела. Мне нужно поторопиться».

В последний раз, когда он напился, по возвращении домой старушка Лу устроила с ним серьёзную драку, отругав его за поверхностность, за то, что он больше заботится о вине, чем о собственном сыне, и задавая вопрос, почему он позорит семью. У него дома всё ещё было два неженатых сына; кому нужен такой тесть?

<http://bllate.org/book/14516/1285607>